

Недавно после одного из концертов ко мне подошла женщина и, поблагодарив за песни, сказала: «Жизнь без песен своего народа была бы мрачной». И вновь во мне всколыхнулись чувства, пережитые мной несколько лет назад, во время поездки по Америке и Канаде.

В нашу туристическую группу советского общества «Родина» по культурным связям с соотечественниками за рубежом входили девятнадцать человек — по существу представители всех союзных республик: Латвии, Литвы, Эстонии, Армении, Узбекистана, Белоруссии, Украины, Российской Федерации. Делегация состояла из музыкантов, певцов, общественных деятелей, журналистов, поэтов.

За 22 дня мы успели побывать во многих городах Канады и США — в Монреале, Торонто, Ванкувере, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорке. Посмотрели немало достопримечательных мест, музеев, выставок. Особенно незабываемое впечатление оставили Ниагарские водопады, курортный город Виктория, заповедные леса, экскурсия в ООН.

Но самое значительное в нашей поездке — это встречи с соотечественниками, которые эмигрировали в США и Канаду еще до революции. А встреч было много. Мы давали концерты для них, они выступали перед нами, иногда образовывались общие хоры. Наконец члены нашей делегации жили в семьях соотечественников. Таким образом, мы имели возможность составить впечатление о жизни в этих крупнейших государствах. И что же? Америка и Канада, о которых мы раньше читали только в газетах, журналах, книгах, предстали перед нами со всей откровенностью. С одной стороны мы видели богатые кварталы, фешенебельные гостиницы и отели, роскошно одетых людей, а с другой — опустившихся на самое дно людей: наркоманов, пьяниц, обитающих в развалинах. Проезжая мимо одного из гарлемов, мы видели этих несчастных людей — голодных, одетых в лохмотья.

Знакомились мы и с теми, у кого неплохой материальный достаток, в частности, с некоторыми семьями наших соотечественников. Но при всем видимом благополучии они глубоко несчастны. Почти все, особенно старшие, глубоко переживают, что оторваны от своей Родины. Помнится, моя хозяйка-белоруска, рассказывая о местах, которые видела в детстве, не переставала плакать. Такой же горькой увиделась нам жизнь другого нашего соотечественника — он подошел к нам после одного из концертов и рассказал о том, что он певец, учился в Милане, но ни один театр не берет его на работу. Певец, один из миллионов безработных, завидовал нам всем сердцем. Запомнила я и рабочего-краснодеревщика

с постоянно грустными глазами. Можно быть, чтобы как-то заглушить тоску по Родине, он назвал детей русскими именами — Наташей и Татьяной, а самого младшего сынишкой — Лениным.

В общем-то, рабочий-краснодерев-

СЧАСТЛИВЫМ МОЖНО БЫТЬ ЛИШЬ НА РОДИНЕ

Наталья ГАСТАШЕВА,

народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии Кабардино-Балкарии, солистка Кабардино-Балкарской филармонии.

щик не исключение, здесь многие носят свои национальные имена, стараются сохранить свой язык, обычаи, традиции и даже национальную кухню.

Многие расспрашивали нас о городах, где когда-то проживали их семьи, об образе жизни нашей Советской страны, высказывали свою затаенную мечту когда-нибудь вернуться на Родину.

Но, конечно, есть такие, которым все равно где жить, лишь бы были полные карманы. И они, не останавливаясь ни перед чем, «делают деньги». Встречали мы и тех, кто, может

быть, и хотел бы вернуться на Родину, но боялся. Они откровенно говорили, что никогда не приедут в СССР, потому, дескать, что их в Советском Союзе сразу арестуют. Эти люди всецело находятся во власти отупляющей буржуазной пропаганды, которая клеветает на нашу страну, на советский образ жизни. Мы не раз сталкивались с примерами, свидетельствующими об искаженном представлении, существующем в кругу соотечественников о нашей стране. Как-то одна женщина предложила нашей певице подарок — бусы. Артистка, как в таких случаях принято, говорит: «Спасибо, не надо». И вдруг та заявляет: «Да, да, я понимаю, вас за это, когда вернетесь домой, арестуют».

Контрасты, существующие в жизни этих стран, отражались на отношении к нам населения. Богачи, естественно, смотрели на нас с подозрением, а простые рабочие люди относились доброжелательно, говорили о нашей стране с искренней любовью и теплотой.

Помню, в Лос-Анджелесе пришлось нам выступать в зале, где незадолго до этого сионисты взорвали бомбу во время концерта советских артистов. Понятно, что мы немного нервничали. Наши волнения были вполне объяснимы. Перед этим нам не раз задавали провокационные вопросы. Но выходки антисоветчиков не мешали нашим доброжелателям заполнять залы. Они всегда были многолюдны. По реакции зрителей чувствовалось, что им нравится наше искусство. В программу концертов входили песни советских композиторов, старинные русские романсы, русские и украинские народные песни и песни народов нашей страны.

Я тоже пересмотрела свой репертуар перед поездкой в США и Канаду, разучила много новых украинских песен, которые принимались слушателями очень тепло. Нравились им и кабардинские старинные напевы.

Всего мы дали более пятидесяти концертов — по два-три в каждом городе. Интерес к нашим выступлениям не ослабевал. Чувствовалось, что общение с нами, знакомство с искусством пестерянной ими Родины — это как свежая струя воздуха в душном мире. Во всяком случае все слушали нас затаенно, часто после концертов мы замечали заплаканные лица.

И действительно, что может быть страшнее, чем оказаться без Родины. Большинство наших соотечественников хорошо осознают, как ужасна их участь. И оттого у всех у них не проходящая тоска по Родине. Я видела в глазах слушателей эту боль, особенно когда пела песню «Я люблю тебя, Россия». И еще глубже понимала истину: счастлив человек, не потерявший Родину.

Вост.-Сам. правда, 1984, 17 ая, 1984